

«Злое перо»: Ислам в Кыргызстане и для Кыргызстана: о спонсорах, конкуренции и отношениях с государством

Еще раз о вечности. Ислам в Кыргызстане и для Кыргызстана: о спонсорах, конкуренции и отношениях с государством. Об этом «Злое перо» с Секретарем Совбеза КР Мирославом Ниязовым, директором Агентства по делам религии КР Омурзаком Мамаюсуповым и руководителем Центра исламского развития шейхом Садыкжаном Камалуддином. Ведущие – Динара Суймалиева и Вячеслав Гончаров.

Саму передачу «Злое перо» можно увидеть каждый вторник в 20.10 на канале НТС сразу после выпуска новостей и в понедельник в 20.00 на AStv. Печатная версия – в газетах «МСН», «Агым», а также Интернет-версия на сайте AKIpress.

Д.Суймалиева: Есть ли на ваш взгляд, сегодня какая-либо конкуренция и в перспективе конфликтность между различными исламскими институтами? Например, традиционного толка – ДУМК и новыми исламскими движениями, и в том числе экстремистского толка, такими как Хизб-ут-Тахрир?

М.Ниязов: Это всегда было есть и будет. Тут ничего нового нет. Важно другое, чтобы эти противоречия носили конструктивный характер. Ведь религиозные споры нравственно очищают, если они не выходят за рамки культурных норм. Если они выходят за эти рамки, чему в мире достаточно много примеров, то это уже плохо.

С.Камалуддин: Столкновений пока нет, но есть ненависть. Например, между Хизб-ут-Тахрир и приверженцами традиционного

ислама. Последние призывают не вмешивать религию в политику. Потому что если почитаете историю ислама, в ней остались черные пятна, когда религия смешивалась с политикой. Это убийства и т.д. У ислама есть своя политика, свои взгляды – призывать людей к соблюдению норм шариата. Но споры между хизб и приверженцами традиционного ислама – это внутренние дела. Т.е. мы сами должны найти взаимопонимание. К сожалению, этим злоупотребляют члены Хизб, когда они распространяют свои листовки в госучреждениях, и это приобретает политический оттенок. И ими занимаются правоохранительные органы. Я сторонник того, чтобы межрелигиозные проблемы решались бы внутри. Когда правоохранительные органы вмешиваются в это, то это не путь решения вопросов, не путь решения проблем. Это можно решить только путем диалога.

Д.Суймалиева: Сегодня процесс исламизации настолько стремителен и мощен, что даже Госдепартамент США разработал программу по поддержке исламских организаций умеренного толка для предупреждения радикализации ислама. Насколько реален вариант политической активизации ислама у нас?

М.Ниязов: Это реальность и исключать ее из нашей жизни нельзя. Отталкиваясь от этой реальности, мы должны адекватно реагировать, т.е. не превышать своих административных возможностей. Религия – это тонкая вещь, и грубо решать религиозные проблемы нельзя. Опыт многих государств показывает, что мы должны грамотно и даже творчески подходить к религиозным процессам, которые протекают в нашей стране.

О.Мамаюсупов: Если оставить на произвол Духовное управление мусульман и наших граждан-мусульман (их взаимоотношения – ред.), тогда точно будет идти политизация. Если они в нарушение закона будут участвовать в каких-то политических, выборных процессах, то тогда политизация будет. А наши люди – это в основном постсоветские мусульмане, они не хотят быть политизированными как при Союзе. Но определенная часть все же хочет политизации ислама. Я опять приведу пример хизбут-тахрировцев, которые хотят строить халифат – теоретический

такой рай.

Д.Суймалиева: У нас была уже попытка создания исламской партии. Эта попытка была пресечена. Сейчас появился некий Конгресс мусульман Кыргызстана, который, по некоторым сведениям, пока не зарегистрирован. Вы допускаете возможность образования и легализации исламских партий?

М.Ниязов: Я допускаю, что в нашей стране, коль скоро мы исповедуем демократию, то исламские организации могут быть, почему нет.

Д.Суймалиева: В том числе и политического толка, которые могут потом претендовать, например, на депутатские мандаты?

М.Ниязов: Ну, а почему нет? Это реальность, почему мы должны отрезать живой орган от нашего общества?

О.Мамаюсупов: В Конституции политические партии или зарубежные представительства политических групп религиозного характера запрещены.

В.Гончаров: А как вы считаете, это можно будет делать в будущем или нет?

О.Мамаюсупов: Зачем нужны политизированные религиозные группы, не только исламского характера? Мы светское государство. Эта норма оправдала себя в мире и она приемлема для Кыргызстана.

С.Камалуддин: У нас в Конституции есть статья, в которой четко прописано, что религия отделена от государства. Она осталась с ленинских, большевистских времен, но нужно думать, отвечает ли сейчас эта статья требованиям времени, современности. Ее нужно пересмотреть. Потому что очень многие верующие, в том числе молодежь стараются создать государство в государстве. Они рассуждают так: «Раз религия отделена от государства, то мы, что хотим, то и делаем. И вы, пожалуйста, не вмешивайтесь в наши дела. Мы же не лезем в политику страны или ее руководство, и вы не вмешивайтесь». Вот такие взгляды уже

имеют место быть. Это опасно, потому что только когда укрепляются отношения граждан и государства, будет движение вперед, только тогда у нас будет прогресс.

М.Ниязов: Нужна ли нам религия вообще? Большинство из нас выходцы из постсоветского пространства, мы как-то к религии относились с недоверчивостью. Сегодня религия – это уже наша реальность, явление, от которого мы никуда не уйдем. Я считаю, что коль скоро у нас нет государственной идеологии, как это было при коммунистической партии, мы должны все-таки в человеке воспитывать и нравственные чувства. Я думаю, в нашем обществе религия обязательно должна присутствовать. Вот если взять западную культуру, то она состоит из трех культов: культ труда, культ религии и культ денег. А у нас сегодня нет культа труда, нет культа религии, но есть культ денег. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, к чему это может привести в обозримом будущем – это общество может состоять из одних манкуртов, главной ценностью которого станут только деньги. От всего этого должно стать страшно. Наше общество должно развиваться, впитывая в том числе и религиозную культуру, общечеловеческие нравственные ценности.

Д.Суймалиева: Означает ли это, что вы считаете, что в государственной идеологии должны присутствовать элементы религии, и коль уж мы говорим о нашей стране, то может быть ислама?

М.Ниязов: Да, я считаю, что и в государственной идеологии. Религия, хотим мы этого или нет, все равно будет, поэтому нужно все-таки отталкиваться от реальности и признать ее как совершенно закономерное общественное явление и может быть поощрять. Но какую религию? Поощрять, мне кажется, нужно умеренную традиционную религию, уважая все конфессии. Но любой конфессии или секте, которая пропагандирует насилие и агрессию, места у нас быть не должно. Другое дело как с ними бороться? Либо традиционными методами – подавлять, пресекать, не допускать, а есть множество иных форм и методов не борьбы, а работы.

С.Камалуддин: Священнослужители, имамы, сотрудники духовенства не получают никакой помощи со стороны государства, потому что религия отделена от государства. Это нужно пересмотреть. Хотя бы главным имамам, областного, районного, городского масштаба нужно дать зарплату со стороны государства, потом с них можно требовать какой-то ответственности. Сейчас у государства нет рычагов, чтобы требовать от верующих чего-то, потому что религия отделена от государства. А это нельзя, я так думаю, государство должно взять в руки весь этот механизм.

О.Мамаюсупов: В 1996 году был создан специальный госорган, чтобы как-то отслеживать этот вопрос. В результате сегодня отслеживаются местные религиозные организации и религиозные миссионеры, которые приезжают к нам. Все это отслеживается местными органами. Мы им подсказываем, а когда нужно подключаем и другие органы. Поэтому сегодня в Кыргызстане свобода совести соответствует международным стандартам, а с другой стороны, поскольку это затрагивает каждого гражданина, ведется учет и контроль.

В.Гончаров: Какие международные и иностранные исламские организации сегодня активно работают в Кыргызстане?

О.Мамаюсупов: Чисто религиозного характера – это община ахмадийцев, офис которой находится в Великобритании. Есть благотворительная организация Аль Вакф аль Ислами, офис которой находится в Голландии. Это организации, которые занимаются чисто религиозными вопросами. Есть и юридические лица, которые зарегистрированы в Кыргызстане, но по их словам, они занимаются техническими вопросами. Например, Всемирная Лига исламской молодежи – это кувейтская организация, турецкая организация поддержки молодежи, они все прошли через Минюст. Таких организаций сегодня десятки.

С.Камалуддин: Это благотворительные организации. Они открыто ведут свою работу в республике уже в течении 5-6 лет и мы точно, ясно знаем, чем они чем занимались и занимаются. Поэтому я бы очень просил не причислять их к экстремистским

организациям.

В.Гончаров: А какие течения они представляют?

О.Мамаюсупов: Ахмадийская община представляет ахмадийцев. Они немного отличаются от местных течений. Остальные представляют собой разные течения суннитов.

В.Гончаров: На что идут их средства?

О.Мамаюсупов: На строительство мечетей, поддержку медресе, часть средств выделяется на получение образования за рубежом – в Египте, в Саудовской Аравии. Есть пакистанские группы, которые иногда создают определенную напряженность.

В.Гончаров: Есть предположения, что на территории Кыргызстана существует и ваххабизм. В свое время А.Акаев в одном из интервью назвал вас хорошим ваххабитом.

С.Камалуддин: Хорошим, классическим ваххабитом. (смеется – авт.) Вы знаете, вот это слово ваххабит, ваххабизм у нас понимают совсем по-другому. И если откровенно говорить, у нас не существует такого движения. В Кыргызстане не найдется ни один человек, который назвал бы себя ваххабитом. Само это слово превратилось в ярлык, ругательство. Например, если ругаются два муллы, они один друга друга обзывают ваххабитом. Но есть и другой момент. Если молодые образованные люди, которые обучались за границей или здесь, говорят о том, что мы не должны смешивать национальные обряды с религией. К примеру, когда умирает человек, через семь дней, через двадцать, сорок дней, через год устраиваются пышные поминки, режется скот, если денег на это нет – залезают в долги. Таких излишеств в религии нет. Наоборот, мусульмане должны поддержать в этот момент семью умершего материально и духовно. Но когда исламски образованные люди говорят об этом, их называют ваххабитами.

В.Гончаров: Закон о религии устарел и не соответствует реалиям, а новый закон так и остался не доработанным.

О.Мамаюсупов: Когда местные органы плохо работают или что-то не получается, причину ищут в плохом законодательстве. У нас в Кыргызстане законодательство и закон о религии очень хорошие, они дают свободу вероисповедания и соответствуют международным стандартам. Но разрабатываются новые варианты, которые конкретизируют некоторые нормы.

Д.Суймалиева: Кто должен разрабатывать новый закон о религии: только Госкомиссия по делам религии, где работает три-четыре человека, депутаты, либо должно быть какое-то общественное обсуждение, в том числе с привлечением Духовного управления мусульман и др. конфессий?

М.Ниязов: Я уверен в том, что любая законодательная инициатива должна иметь консолидированное начало. И в разработке данного законопроекта должны участвовать все те институты, которые вы перечислили.

В.Гончаров: Исламские учебные заведения не имеют лицензии Министерства образования. Каким образом осуществляется контроль за учебными программами, качеством обучения?

О.Мамаюсупов: Чтобы лицензировать в Министерстве образования, нужно привлечь к этому бюджетные средства. И государственную программу нужно разрабатывать, по которой можно обучать. Согласно Конституции религия отделена от государства, а в религиозных учебных заведениях обучают нормам религии.

С.Камалуддин: Мы открыли медресе, но, к сожалению, качество обучения не отвечает требованиям времени. Многие имамы возглавляют пять раз молитву в мечетях и считают, что на этом их ответственность заканчивается.

О.Мамаюсупов: ДУМК по нашей просьбе утвердило единую программу обучения во всех медресе Кыргызстана. И по этой программе они обучают. Даже если работают иностранцы, то они тоже работают по этой программе. Лицензия же нужна лишь по некоторым факультетам – там где работают с молодежью. По нашему настоянию, там обучаются основам юриспруденции, политологии,

информатики, конституционным праву. Такие предметы они постепенно вводят.

Д.Суймалиева: Вам не кажется, что государство все-таки уделяет недостаточное внимание этому очень важному сегодня вопросу: ислам действительно становится массовой неформальной идеологией, есть еще масса других религиозных течений, сект, которые активно заполняют эту нишу. Но Госагентство по делам религии – это очень маленький орган с небольшим финансированием, с часто меняющимися председателями этой комиссии, которые не успевают даже вникнуть в существо вопроса. У них не хватает ни финансовых, ни человеческих ресурсов, чтобы заниматься этим всерьез, регламентировать и регулировать деятельность религиозных организаций.

М.Ниязов: Говорят, для корабля, который не знает, в какую гавань ему идти, ни один ветер попутным не будет. Вопрос не в том, что в Госагентстве работает три человека или тридцать. Важно четко, ясно представлять роль, место этого агентства в нашей общественно-политической жизни. Если мы считаем, что сегодня вопрос религии настолько серьезен и требует чрезвычайного вмешательства – это одно, но если мы все-таки пока созерцаем на эти процессы и не знаем, что делать – это другое, при этом тогда совершенно не принципиально, сколько человек там работает. Но я абсолютно согласен с вами в том, что у нас нет пока четкой, государственной политики, направленной на регулирование этого процесса.

О.Мамаюсупов: Многим кажется, что обучение происходит без присмотра. Но это не так, за этим следят специальные отделы ДУМК. И вообще сейчас на произвол в этой области ничего не оставлено. Все нормально.

М.Ниязов: Мы должны поднять и гражданскую активность в вопросах религии. Нам не надо бояться споров на религиозные темы, пусть в этом процессе участвует гражданское общество. Я считаю, что СМИ смогли бы сыграть исключительно важную роль в вопросах формирования взглядов относительно той или иной

религии. Сам институт подавления вызывает обратную реакцию даже в том случае, если он работает правильно.

www.akiipress.kg